

Фалеев Николай Иванович

**Условное осуждение: Новая
область его применения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович Ф.**
Условное осуждение: Новая область его применения / Фалеев Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 112 с.

ISBN 978-5-519-78646-1

ISBN 978-5-519-78646-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

о неприведеніи приговора въ исполненіе въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, по истеченіи котораго виновный или освобождается вовсе отъ наказанія, если въ теченіе этого срока не совершить преступленія, или отбываетъ назначенное наказаніе, если въ теченіе того же срока совершить новое преступное дѣяніе, за которое однако отвѣчаетъ уже независимо отъ перваго наказанія.

Эта такъ называемая бельгійская система отличается отъ системы англійской, при которой судья постановляетъ приговоръ о наказаніи только при дурномъ поведеніи виновнаго въ теченіе нѣкотораго промежутка времени.

Таково содержаніе этого интереснаго института, мало-по-малу сумѣвшаго заинтересовать современное общество, почему и не представляется вовсе страшнымъ, что съ каждымъ новымъ днемъ условное осужденіе захватываетъ все большія и большія границы. Мы остановимся только на наиболѣе важныхъ законахъ, имѣющихъ уже испытанное опытомъ примѣненіе и болѣе или менѣе удачное прошлое *).

Въ *Бельгии* условное осужденіе было введено закономъ 31 мая 1888 г. Согласно ст. 9, судебныя установленія, приговаривая преступника къ одному или нѣсколькимъ наказаніямъ, если предстоящее тюремное заключеніе не превышаетъ шестимѣсячнаго срока и виновный не былъ раньше присужденъ за преступленіе или проступокъ, могутъ постановить мотивированное опредѣленіе о томъ, что исполненіе приговора будетъ

*) См. сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи. Изд. Госуд. Канц., С.П.Б. 1900.

отсрочено на опредѣленное судомъ время не свыше, однако, 5-ти лѣтъ со дня постановленія приговора.

Если приговоренный въ теченіе этого срока не будетъ снова осужденъ за преступленіе или проступокъ, то приговоръ считается какъ бы несостоявшимся. Въ противномъ случаѣ отсроченное и новое наказаніе складываются.

Спустя три года послѣ введенія этого закона, министръ юстиціи обратился къ прокурорамъ апелляціонныхъ судовъ съ циркулярнымъ предложеніемъ, гдѣ онъ указывалъ, что, „вводя въ систему законодательства условные приговоры, законодатель долженъ былъ разсчитывать на особыя со стороны судей и судебныхъ учрежденій вниманіе и осмотрительность въ отправленіи уголовного правосудія. Несомнѣнно, ни одинъ судья, достойный этого званія, не подвергнетъ впервые совершившаго преступленіе заключенію въ тюрьму и клейму осужденія, какъ бы кратковременно ни было наказаніе, сознавая тяжкія его послѣдствія для заключеннаго и лицъ ему близкихъ.

Требовать въ этомъ отношеніи большаго вниманія и осмотрительности — значило бы оскорбить наши суды. Но законодательство, установивъ условные приговоры, расширило судейскія полномочія и возложило на судей новыя обязанности. Отнынѣ судьи, по самому свойству своихъ обязанностей, должны разрѣшать, кромѣ вопроса о виновности, еще болѣе тонкій и трудный вопросъ въ отношеніи одной категоріи преступниковъ. При исполненіи новой задачи, на нихъ возложенной, они должны стараться избѣгать двоякаго рода опасности. Неумѣстное пользованіе правомъ условнаго осужденія ослабило бы дѣйствительность уголовной репрессіи, и увѣренность

въ безнаказанности перваго преступленія создала бы рецидивистовъ. Съ другой стороны, въ случаѣ отказа судьи въ условномъ приговорѣ заслуживающему его лицу, впервые впадшему въ преступленіе, заключеніе въ тюрьмѣ стало бы для приговоренныхъ и его близкихъ факторомъ деморализаціи, способствующимъ развитію преступности. Законъ полагается на осторожность и умѣлость судей; это—наиболѣе важное доказательство довѣрія законодателя къ суду.

Свѣдѣнія, доставляемыя статистикою относительно результатовъ важнаго нововведенія, осуществленнаго закономъ 31 мая 1888 года, весьма удовлетворительны; вотъ почему я считаю нужнымъ настаивать предъ г.г. чинами прокуратуры на томъ, чтобы они прилагали особыя старанія къ тому, чтобы зависящими отъ нихъ мѣрами обезпечить судамъ возможность дать закону объ условномъ осужденіи достаточно широкое примѣненіе.

Чины прокуратуры не должны требовать для виновныхъ въ первомъ нарушеніи наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ или денежнымъ взысканіемъ, которое могло бы быть замѣнено заключеніемъ, не обсудивъ съ надлежащимъ вниманіемъ вопроса о возможности ограничиться въ данномъ случаѣ лишь условнымъ приговоромъ. При утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса они должны въ своихъ обвинительныхъ рѣчахъ высказать обвиняемому отъ лица прокурорскаго надзора совѣты, могущіе содѣйствовать успѣху порицанія подсудимаго, съ тою, однако, сдержанностью, которая вызывается его положеніемъ“.

Такова въ общихъ чертахъ характеристика бельгійскаго закона, имѣющаго, несомнѣнно, огромное уголовно-

политическое значеніе, которое уже сказывается рѣшительнымъ образомъ на опытѣ.

Борьба съ рецидивомъ во *Франціи* въ 1875 г. велась крайне нецѣлесообразными путями, благодаря чему въ обществѣ и печати неоднократно высказывалось пожеланіе о возможно скорѣйшей реформѣ тюремнаго дѣла. Въ указанномъ году парламентъ произвелъ изслѣдованіе положенія тюремнаго дѣла и затѣмъ закономъ 5 іюня ввелъ одиночное заключеніе для присужденныхъ къ тюремному заключенію на срокъ до одного года. Цѣлью этого закона было желаніе изолировать лицо, совершившее преступное дѣяніе, отъ лицъ испорченной нравственности, содѣйствующихъ новичкамъ въ преступленіи въ выработкѣ изъ нихъ особаго преступнаго типа, изъ котораго формируется надежный кадръ рецидивистовъ. Однако, приспособленіе тюремъ для одиночнаго заключенія должно было повлечь за собою огромныя затраты, такъ что многіе генеральные совѣты отказались назначить для этого необходимыя пособія. Неудача и обстоятельства времени вызвали затѣмъ необходимость изданія новаго закона (14 августа 1888 г.), имѣющаго своей задачею разрѣшить вопросъ объ условномъ освобожденіи и восстановленіи въ правахъ, и наконецъ 26 марта 1891 года парламентъ, по предложенію сенатора Беранже, вотировалъ законъ, дающій судамъ право постановлять въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшеніе объ условномъ осужденіи.

Въ силу этого закона судебныя установленія, въ случаѣ присужденія къ тюремному заключенію или къ денежной пенѣ обвиняемаго, который не былъ до того приговоренъ къ тюрьмѣ за преступленіе или проступокъ общаго права, могутъ въ томъ же приговорѣ опре-

дѣлать мотивированнымъ постановленіемъ, что исполненіе наказанія отсрочивается. Если въ теченіе пятилѣтъ со времени постановленія приговора осужденный не былъ вновь привлеченъ къ отвѣтственности за преступленіе или проступокъ общаго права и приговоренъ къ тюремному заключенію или болѣе строгому наказанію, то приговоръ считается какъ бы несостоявшимся; въ противномъ случаѣ ранѣе назначенное наказаніе приводится въ исполненіе прежде послѣдующаго, отнюдь этимъ не поглощаясь.

Приостановка исполненія наказанія не распространяется на плату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ и убытки, а также и на наказанія дополнительныя и на порождаемыя осужденіемъ правопораженія: эти послѣднія прекращаются съ того лишь времени, когда осужденіе будетъ признано несостоявшимся.

Послѣ объявленія отсрочки предсѣдатель суда обязанъ предупредить осужденнаго, что, въ случаѣ послѣдующихъ осужденій, первое наказаніе будетъ приведено въ исполненіе безъ сліянія со вторымъ.

Совершенно иначе пока поставленъ и разрѣшенъ вопросъ объ условномъ осужденіи въ *Германіи*, которое покоится на Высочайшемъ указѣ 23 октября 1895 года, даровавшемъ министру юстиціи право отсрочивать исполненіе наказанія для тѣхъ осужденныхъ, которые могутъ быть помилованы при условіи продолжительнаго хорошаго поведенія. Въ основаніи этой мѣры, какъ говоритъ министръ юстиціи въ своей инструкціи 19 ноября 1895 г., лежитъ то соображеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ исполненіе наказанія, послѣ продолжительнаго испытанія осужденнаго, можетъ быть какъ

для него самого, такъ равно и для общаго блага, полезнѣе исполненія наказанія. Все это имѣетъ особое значеніе въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ; съ одной стороны, вина ихъ нерѣдко настолько незначительна, что можетъ оправдывать полную отмѣну наказанія; съ другой, это весьма часто—натуры нравственно неиспорченныя, воспріимчивыя къ воспитанію и позволяющія надѣяться на хорошее поведеніе ихъ въ будущемъ. Кромѣ того, именно для нихъ наказаніе лишеніемъ свободы, въ виду возможности общенія съ болѣе испорченными товарищами по заключенію, представляетъ особенную опасность.

Однако, этимъ не устраняются и взрослые преступники, поскольку къ нимъ, хотя и въ видѣ исключенія, могутъ имѣть примѣненія изложенныя соображенія. Указанная мѣра имѣетъ примѣненіе преимущественно къ лицамъ, впервые осужденнымъ, если притомъ назначенное имъ наказаніе не превышаетъ шестимѣсячнаго тюремнаго заключенія.

Въ силу этого закона, должностныя лица обязаны, по вступленіи въ силу такого приговора, коимъ присуждаются къ наказанію не свыше 6-ти мѣсячнаго тюремнаго заключенія несовершеннолѣтніе, которымъ во время совершенія преступнаго дѣянія было менѣе 18-ти лѣтъ, — *ex officio* внимательно разслѣдовать каждый отдѣльный случай, въ видахъ возможности отложить исполненіе наказанія на извѣстный срокъ и предоставить впослѣдствіи помилованіе, при условіи хорошаго поведенія осужденнаго въ теченіе означеннаго времени, при чемъ должностныя лица должны придерживаться той точки зрѣнія, что означенной льготы заслуживаютъ лишь совершившіе преступное дѣяніе не вслѣдствіе своей

испорченности или преступныхъ наклонностей, а скорѣе по легкомыслію, необдуманности либо неопытности, или подъ вліяніемъ соблазна.

Въ виду возможности такихъ случаевъ, когда безотлагательное отбытіе наказанія представляется болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ самого осуждаемаго, законному представителю осужденнаго или пріемнымъ его родителямъ, или, напр., школьному начальству, дѣлается предоставленіе указать на желательность немедленнаго приведенія въ исполненіе назначеннаго наказанія, съ приведеніемъ основаній въ пользу этого.

Должностными лицами, обязанными производить подобныя разслѣдованія, являются: участковые судьи и прокуратура окружныхъ судовъ.

Въ случаѣ разрѣшенія условной отсрочки наказанія, надъ осужденнымъ не учреждается особаго надзора, а лишь устанавливается для него обязанность увѣдомлять о перемѣнѣ своего мѣстожительства, подъ опасеніемъ за неисполненіе обязанности отмѣны отсрочки.

Въ теченіе періода испытанія надъ осужденнымъ и его поведеніемъ производится тѣми же должностными лицами разслѣдованіе путемъ опроса благонадежныхъ и подходящихъ лицъ: полиціи, членовъ общественнаго управленія, духовныхъ лицъ, учителей, работодателей, членовъ патроната и т. п.

Если разслѣдованіе приводитъ къ заключенію, что осужденный велъ себя хорошо, то, при отсутствіи какихъ-либо иныхъ препятствій, ему испрашивается полное или частичное помилованіе у Верховной Власти.

Въ Люксембургѣ дѣйствуетъ въ настоящее время очень интересный законъ 10 мая 1892 года, который разрѣшаетъ судебнымъ установленіемъ постановлять

мотивированное опредѣленіе объ отсрочкѣ исполненія наказанія. Это правило не можетъ имѣть силу въ отношеніи лицъ, которыя были присуждены вступившимъ въ законную силу приговоромъ за общее преступное дѣяніе къ заключенію въ тюрьмѣ и болѣе строгому наказанію или къ нѣсколькимъ наказаніямъ полицейскимъ арестомъ, если эти лишенія свободы въ совокупности превышаютъ законный maximum полицейскаго ареста.

Первый приговоръ считается какъ бы не состоявшимся, если въ теченіе пяти лѣтъ, а при полицейскомъ наказаніи—двухъ лѣтъ со времени постановленія приговора виновный не былъ вновь присужденъ къ одному изъ упомянутыхъ наказаній.

Весьма значительный законъ, изданный 2 мая 1891 г. въ *Норвегii*, несмотря на небольшое сравнительно примѣненіе, заслуживаетъ полнаго вниманія. Отсрочка исполненія наказанія можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности особыхъ смягчающихъ обстоятельствъ, при чемъ судъ принимаетъ въ соображеніе: возрастъ виновнаго, его предшествующій образъ жизни, особенную незначительность преступнаго дѣянія, а также и то, учинилъ ли виновный полное и откровенное сознаніе и далъ ли, или изъявилъ готовность по возможности дать удовлетвореніе или вознаградить за вредъ и убытки; въ послѣднемъ случаѣ въ приговоръ можетъ быть включено условіе, что опредѣленная судомъ сумма означеннаго вознагражденія должна быть уплачена въ теченіе указаннаго судомъ срока.

Если условно-осужденный учинить впослѣдствіи какое-либо умышленное преступное дѣяніе, за которое онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, послѣ состоявшагося условнаго приговора, подвергнется преслѣдованію и будетъ

приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ, къ потерѣ должности или иному высшему наказанію, то отсроченное наказаніе должно быть отбыто полностью.

Если позднѣйшее преступное дѣяніе учинено не умышленно, а также если виновный будетъ приговоренъ къ низшему противъ вышеуказанныхъ наказанію, то въ приговорѣ должно быть указано, сообразно свойствамъ обоихъ преступныхъ дѣяній, — подлежитъ-ли отсроченное наказаніе безотлагательному исполненію, или же возможна дальнѣйшая его отсрочка.

Если возмѣщеніе вреда, постановленное условіемъ отсрочки, въ назначенный срокъ не сдѣлано, то наказаніе должно быть тотчасъ приведено въ исполненіе, коль скоро просрочка не была вызвана обстоятельствами, не зависящими отъ воли осужденнаго.

Если приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ послѣ осужденія подвергнется преслѣдованію за другое преступное дѣяніе, учиненное ранѣе постановленія означеннаго приговора, и будетъ приговоренъ къ наказанію лишеніемъ свободы, причемъ отсрочка послѣдняго будетъ признана судомъ невозможной, то виновный приговаривается къ новому наказанію по совокупности за оба преступныя дѣянія. То же правило примѣняется и въ томъ случаѣ, когда отсрочена денежная пеня, а вновь назначаются общественныя работы. Если же за оба преступныя дѣянія назначена денежная пеня, или же за первое—тюрьма, а за второе—денежная пеня, то судъ обязанъ рѣшить, должно ли наказаніе быть исполнено, или же можетъ быть дана новая отсрочка.

Если отсроченное наказаніе не будетъ исполнено,

то оно признается исполненнымъ самымъ провозглаше-
ніемъ приговора.

Наконецъ, отмѣтимъ законъ 6 іюля 1893 г. въ *Португаліи*, которымъ установленъ срокъ испытанія не ниже двухъ и не выше пяти лѣтъ, считая его со дня подписанія приговора.

Мы не останавливаемся на законодательствѣ Англіи и американскихъ государствъ, такъ какъ оно исходитъ изъ совершенно другихъ началъ и къ интересующему насъ вопросу имѣетъ только косвенное отношеніе.
